

Волынские из Мышкина

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

Интересно было встретить в статье «Памятники не умирают» («Северный край» за 4 марта) имя Артемия Петровича Волынского. Казненный Бироном, он покоится на Сампсониевском кладбище в Санкт-Петербурге. Барельеф на его могиле сделан в 1886 году нашим земляком А. М. Опекушиным. Но хочу добавить: это не единственное, что было общего у этого государственного деятеля с Ярославским краем.

У А. П. Волынского и его потомков была прямая связь с нашей губернией. Связь недостаточно глубоко прослеженная и рассмотренная, но явная. Волынские – одни из дворян-землевладельцев Мышкинского уезда. Они находились в родстве с другим здешним старинным родом (потомков новгородских бояр) – Селифонтовыми. Само прямое родство – достаточно позднее (с 1824 года), но какие-то близкие отношения двух родов имели место еще при Артемии Петровиче. И подтверждение этому есть – первый памятник на могиле Волынского (тот, что с опекушинским барельефом – второй) установлен был Софьей Селифонтовой, которую мыш-

кинская краеведческая традиция считает воспитанницей А. П. Волынского.

Кстати, той же традиции придерживался известный писатель В. С. Пикуль в своем романе «Слово и дело». Он же привел там прелюбопытную информацию о том, что знаменитое «Родословное древо» князей Волынских, послужившее одним из «доказательств» преступных замыслов кабинета-министра Волынского и его якобы имевшихся претензий на российский престол, до недавних дней сохранялось в усадьбе Артемьево Мышкинского уезда, принадлежавшей Селифонтовым.

Это вполне возможно, потому что Волынского в этой семье очень чтили, при за-

стоящих тостах в его память перед домом палила пушка, а последний Селифонтов, Сергей Михайлович, «питал благоговейную память к знаменитому предку» и пытался присоединить фамилию Волынских к своей. Он же намеревался поставить на его могиле часовню с иконостасом, сохранившим иконы святых покровителей всех троих казненных – Волынского, Хрущева и Еропкина.

Усадебная картинная галерея Селифонтовых была очень богатой и включала работы XVIII века, хранившие облик далеких предков. Здесь действительно могло оказаться и знаменитое «Родословное древо». Почему?

Потому что род Волынских закончил свое существование тоже в нашем Мышкинском уезде. Последний князь Волынский, генерал-майор Михаил Михайлович, умер в 1867 году, не имея прямых наследников. Человек он был добрый, очень внимательно относившийся к вопросам веры и культуры. Он построил в усадьбе своей, селе Княжево, церковь, многое сделал для Паисьево-Покровского монастыря – украсил приделами и эффектными портиками древний собор, обогатил его дорогой утварью. В частности, им подарены «сосуды золотые с камнями, стоящие до шести тысяч рублей...».

Михаил Михайлович Волынский весьма трепетно относился и к семейным реликвиям. А коль единственной его наследницей оказалась племянница Наталья Сергеевна, вышедшая замуж за Селифонтова, то целый ряд семейных реликвий, в том числе и картины, могли после смерти дяди быть перевезены в Артемьево.

Вся эта давняя-предавняя история много раз была предметом внимания здешних краеведов, желавших отыскать след Артемия Волынского в нашем крае. Последним к этому обращался кандидат наук П. М. Широчин, наш земляк-мышкинец, до недавнего времени работавший в Демидовском университете. Но над родной землей и над всей Россией в XX столетии прогрохотали такие грозы, что где уж тут найти дворянские реликвии. Крестьян-то не осталось, целого огромного сословия бывшего опорой Отечества...

Владимир ГРЕЧУХИН.